

Все секты России действуют в Иркутске

В Иркутской области собраны все тоталитарные секты и деструктивные культуры, какие только есть в России. Об этом говорит настоятель лютеранской церкви на территории области отец Вячеслав Пляскин.

Он является директором Прибайкальской евангелическо-лютеранской миссии и начальником аналитико-информационного отдела. Отец Вячеслав курирует вопрос деструктивных культов и тоталитарных сект по всей Сибири. На сегодняшний день это, пожалуй, единственный человек в Иркутской области, имеющий максимум информации по такому тонкому, щекотливому вопросу.

– Почему же именно у нас подобные структуры в апогее популярности?

– Иркутская область и сам Иркутск являются центром, куда по непонятным пока причинам (в этом отношении я считаю себя научным работником и не хочу делать предположений) все это стекается. На территории области отмечено не менее 130 сект и культов. Шестьдесят активно действуют на территории Иркутска, Ангарска и Усолья. У пятнадцати из них общесибирские центры именно здесь. Ни в Новосибирске, ни в Омске, ни за Байкалом – в Чите, в Хабаровске – нигде нет такого. И если в Новосибирске оккультным центром является Академгородок, если в Красноярске самое знаменитое – Виссарион, то у нас этого "добра" во множестве и оно рассеяно повсюду.

– Может быть, играют роль экономико-политические особенности региона?

– Возможно. Иркутск – традиционный транспортный узел, минуя который нельзя попасть ни на Запад, ни на Восток.

Причина может быть в том, что власти не понимают серьезности сложившейся ситуации. Простой пример: отдел, который занимается религиозными организациями и объединениями в Омской области, в других сибирских областях, состоит из пары десятков человек, а у нас – из двух-трех персон.

– Государственные чиновники и политики не чувствуют опасности?

– Люди не понимают, что никто не воюет, доказывая, чья партия лучше, зато религиозные войны реальны. И не надо говорить, что экономика руководит человеком. Это марксизм чистейшей воды. Давно доказано, что идеология важнее. Существует московский опыт. Столичные криминальные группировки хотели приспособить для своих нужд сатанистов. Считали, что смогут использовать "каких-то там прикурков" как орудие. Недооценили ситуацию – и получилось наоборот. Ведь есть три категории сатанистов, в том числе и в Иркутске: увлекающаяся молодежь, психи-одиночки и те, кто и являются собственно сатанистами – структурные организации, на которые напоролся московский криминалитет. Они питаются за счет болота увлекающейся молодежи, из которой вряд ли кто-то получит серьезную степень посвящения. Руководят там серьезные образованные люди, которые избрали свой путь. А молодежь – нижний уровень, курьеры. Что-то перевозят из Иркутска в Ангарск и обратно.

– Власть смотрит сквозь пальцы. Но церковь-то наверняка занимается проблемой. Есть ли у вас коллеги в других конфессиях? Среди православных священников, например? Ведете ли вы какую-либо совместную работу?

– Честно говоря, в Сибири только два специалиста по тоталитарным и деструктивным сектам и культурам. Это я и православный священник отец Александр Новопашенный в Новосибирске. В Иркутске наша церковь сотрудничает с православной епархией (хотя работ там не ведется). И это пока единственный наш союзник.

Но у них проблема с образованием священников. Семинарий не хватает. В Иркутске хотели делать православную семинарию, но средств оказалось недостаточно. Мы готовы помочь техническим обеспечением, библиотекой. Для нас образование – это очень серьезно. В лютеранской церкви священником не имеет права быть человек без хотя бы одного мирского образования. У меня их два: биологический факультет я закончил здесь, а в Париже учился менеджменту и управлению.

Что до католиков, то они, увы, не проявили интерес к нашей идеи. Честно говоря, Ежи Мазур еще мог что-то решить, а сейчас....

– Вы, кажется, выходили с предложением о сотрудничестве к пятидесятникам, обращались в их теологический центр в Ново-Ленино.

– Они интересны, поскольку там очень много общин и они могли бы помочь в сборе материала. Мы бы обучили их анализу, аналитике. К сожалению, отклика не получили.

– Оказывают ли организации с религиозным уклоном влияние на экономику и политику?

– До недавнего времени Усолье было общесибирским центром сайентологии. Там работал единственный в Сибири Хаббард-колледж. И хотя теперь колледжа нет, работу эти ребята проделали большую. Усольские администраторы и экономисты, которые владеют ситуацией, считают, что хаббардисты сыграли решающую роль в развале химфарма.

С закрытием колледжа они, конечно, не исчезли. До сих пор деятельность сайентологов на территории области – один из наиболее серьезных вопросов. Было бы очень интересно узнать, кто у них закончил курсы в колледже. Ведь сайентологам, как большинству культов и сект, интересны лишь те люди, которые будут участвовать в принятии решений. Причем хаббардисты не работают с начальниками, они берут среднее звено, заместителей.

В Усолье сейчас развивается другой, чисто женский куль – Браhma Кумарис. Три назад у них был план собрать пятьдесят adeptok. По моей информации, они их собрали. Ряд из них работает во властных структурах.

У нас есть много серьезной информации. Но она для внутреннего пользования, озвучивать ее мы можем только в том случае, если будем уверены, что ничего не уйдет на сторону.

– Спецслужбы не пристают, не интересуются информацией, которая есть у вас?

– Мы никоим образом не подчиняемся этой власти. Но готовы сотрудничать, получая что-то взамен (так же, впрочем, как и с другими структурами). У них, безусловно, есть вопросы. Например, недавно посмотрели наш фильм по сатанистам и были очень обеспокоены. Но они не могут прийти ко мне и потребовать чего-то – по званию я, конечно, ниже, чем епископ Вадим, а по должности – на том же уровне.

– Можно ли говорить о наиболее сильном влиянии какого-то одного объединения на территории Иркутска?

– Такого, слава богу, нет. Кто-то на пике в определенный момент. "График" можно отслеживать и делать выводы.

Но вот что интересно. Часто эти организации выступают вместе. Существует своеобразная межоккультная тусовка. Адепты друг друга хорошо знают, перемещаются группками из одного объединения в другое. Когда вместе на суде выступают и порфириевцы, и последователи Муна, и "Свидетели Иеговы" – это по меньшей мере странно. Высокая валентность, нечеткость границ наводит даже на такие размышления: а может быть, границ и нет? Для традиционной церкви, понятно, это все сатанизм. Но и обычный человек поневоле приходит к таким выводам.

– Вы собираете и анализируете информацию по всей Иркутской области. Различаются чем-то городские и сельские нетрадиционные верования?

– Как говорят, горе бывает от ума и от его недостатка. В городе – от ума. Люди, имеющие очень общее высшее образование, начинают лезть в литературу, читают всякую ерунду. Христиански они полностью неграмотны. Поэтому мы не имеем ничего против, чтобы в школах был введен или Закон Божий, или даже православие. Это – как прививка. Грамотный христианин никогда не попадет к "Свидетелям Иеговы", его трудно переубедить, что Иисус не Бог. Правда, у иеговистов есть один большой плюс – в отличие от многих тоталитарных сект они не используют Священное Писание традиционной церкви. Они его отредактировали по-своему. Это честнее с их стороны. Точно так же и мормоны. Написали книжку и поклоняются. Их книга смешна для тех, кто хорошо знаком со сказкой "Волшебник Изумрудного города".

В сельской местности часто бывает несколько иной бред в силу низкого образовательного ценза. В немногих исконно сибирских деревнях (которые есть в Иркутском, Куйтунском районах) никакой куль не приживется – там либо православие, либо старообрядчество.

Но в большинстве мест ввиду миграции можно найти что угодно. По нашим данным, по северам действуют беспоповцы, например кульп тополевников и пр. Сидючи в кабинетной тиши, мы вычислили, что в некоторых районах есть старорусские секты – хлысты и скопцы. Они переехали с Кавказа, когда там начались "события". Во многих местностях сильны "свидетели Иеговы". Причем культуры и секты на местах обязательно носят этническую окраску.

– Вы можете назвать самые нелепые организации с религиозным уклоном из тех, которые работают в Иркутске? Что-нибудь эдакое...

– Эдакое? "Космические коммунисты". Собираются на горе в парке культуры и отдыха. В свое время по городу было много листовок: Ленин посланец небес и все такое прочее. У них есть даже литература, самиздатовские примитивные вещи. Это блаженные. И не только старики, кстати. Есть и средний, и молодой возраст. "Космические коммунисты" – полный бред. Так же, впрочем, как и учение нового божка Довгана. Распространяется оно на компакт-дисках. Довганевцы даже пытаются лечить от наркозависимости.

Еще один пример нелепой адаптации нелепого учения – поклонение Сати Бабе. Оно просто смешное. Суть заключается в поклонении третьеразрядному факиру, достающему изо рта всякую ерунду, спрятанную там заранее, изрыгающему при этом словесную ерунду. Да Копперфильд – мессия по сравнению с ним.

– Многие организации активно используют психотехники.

– Например, псевдомолодежное движение "фиолетовых", работает на основе психоанализа Адлера. Работами Адлера пользуются многие другие подобные организации. Кстати, "фиолетовые" сами предупреждают: конечно, после наших курсов (которые, по их же заявлениям, должны сделать человека свободным) некоторым людям становится хуже. Дело у них, бывает, доходит до лечебницы. Такой вот побочный эффект. Так что же там происходит? Вот и сделайте вывод, хорошо это или плохо.

Психотехники – это ближе к категории "карманных" религий, призванных опустошить кошельки сограждан. И надо ясно понимать, что люди, которые говорят: мы тут тихонько психокоррекцией занимаемся, отношения к религии не имеем, вторгаются в ту область, где раньше имела заслуженную власть церковь.

– Не доверяете психиатрам?

– Сегодня церковь относится к психиатрам и психологам с большим подозрением. Учебные заведения выпускают их стадами. Получается, что люди обучены простым методикам, приемам манипуляции сознания, но они в большинстве своем дилетанты. И эти дилетанты начинают чувствовать власть над другими людьми. Мало кто выдерживает такое искушение.

Безусловно, существуют нормальные психологи и психиатры. И церковь доверяет только этим конкретным людям, которых не так много.

– Все тоталитарные секты и деструктивные культуры на определенном уровне закрыты. Если это так, значит, никому, в том числе и церкви, неизвестны их истинная суть и цели?

– Не совсем так. Мы не стоим на месте, собираем информацию. Людям, которые занимаются защитой христианства, удалось проникнуть даже в Морскую организацию сайентологов, в их штаб-квартиру – на корабли, которые бороздят нейтральные воды Мирового океана. Часть хаббардистов постоянно находится там, поскольку, как во многих странах, есть ордера на их арест. Быть в этой организации – значит, пройти последнюю степень посвящения. Договоры там, по некоторым источникам, подписываются кровью.

– Возможно ли силовыми методами ограничить действия таких организаций в России?

– Мы живем в особой стране. Антисектантские законодательства существуют в большинстве стран общего рынка. Во Франции оно очень хорошо работает. Интересное – в Германии. "Свидетели Иеговы" там не являются религиозной организацией, а фигурируют как коммерческая структура. Сайентологи во многих странах и вовсе запрещены. У нас же разрешено практически все и всем.

У меня на руках имеется документ, подтверждающий, что в свое время скандально известный человек Ельцина Павел Бородин проталкивал в провинции идеи Богородичного центра. Причем под документом стоит его подпись.

Вообще большинство таких организаций скрывается под вывеской общественных: полуспортивных

объединений, фондов, ассоциаций. Вот волнивший пример с переховцами. В Ангарске они одно время были зарегистрированы как религиозное объединение. А потом ситуация для них, видимо, поменялась, они взяли и произвольно перерегистрировались в общественную.

– Как глубоко продвинулась ваша работа на территории Иркутской области?

– Мы взялись еще и за социально-этнические проблемы. Нас интересует социология культа в России – то, чем еще никто здесь не занимался. Изучаем в этой связи, например, половозрастной состав организаций, например "Свидетелей Иеговы".

Хотя работаем уже три года, считаем, что работа только началась. Мы хотели бы, чтобы жители области связывались с нами, рассказывали о своей вере, о том, что распространено в их городах и деревнях.

Светлана Михеева

Автор: Артур Скальский © Номер один РЕЛИГИЯ, ИРКУТСК 35058 24.01.2003, 21:14

URL: <https://babr24.com/?ADE=5692> Bytes: 12524 / 12501 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
Эл.посы: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
Эл.посы: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
Эл.посы: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
Эл.посы: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)